

1995. - 12 сент. - С. 4.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Фестивали сейчас появляются, как грибы после теплого дождика. Но тот, что задумали в Малом театре, — особый, такого еще не было нигде в мире. За подробностями я отправилась к художественному руководителю старейшего русского драматического театра, народному артисту России Юрию Соломину. О чем-то своем бормочет прелестный зеленый попугайчик в клетке-дворце. А мы с Юрием Мефодиевичем расположились в другом конце просторного кабинета. Разговор — о Первом международном фестивале национальных драматических театров мира. Слово — Юрию СОЛОМИНУ, инициатору его проведения:

— Эта идея родилась в Малом больше года назад. Мы задумали показать в Москве спектакли лучших театров мира, у которых богатая сценическая традиция.

Почему, собственно, возникла эта идея? Причин тому много. И одна из них та, что, встречаясь со многими коллегами в разных странах, я убедился: у нас множество общих проблем. И решить хотя бы часть из них поможет фестиваль. Что же такое «национальный театр»? Это театр с коренными традициями той или иной страны, того или иного народа. Крупнейшие национальные театры сохраняются вот уже не одну сотню лет, несмотря на то, что сейчас появляется множество новых коллективов, студий — молодежных, экспериментальных и прочих, ищущих иные направления. Одни долго не выдерживают, другие довольно успешно существуют. Ни один из театров-«могикан», к числу которых, безусловно, относится и Малый (наша история ведь началась еще в 1756–1757 годах), никогда не относился к своим более «юным» коллегам недоброжелательно или с насмешкой. Ведь все эти новые театры возникли благодаря тому, что до них существовали те национальные традиционные театры, о которых я говорил вначале. И Малый в том числе. Поэтому не следует, по моему, оскорблять и своих «родителей». А это, к сожалению, у нас в России бывает. Есть некое пренебрежительное отношение: мол, ну что они там могут поставить по старинке особенного? Но дело в том, что «по старинке» — это и есть самое трудное.

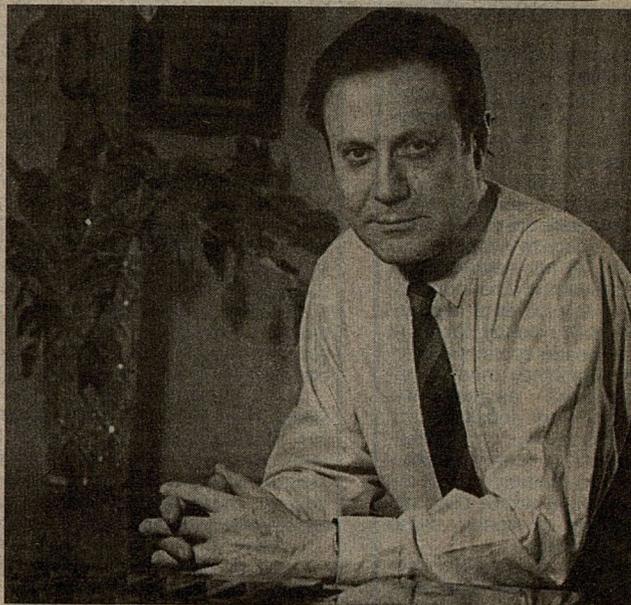
Я всегда сравниваю все с музыкой, которую считаю одним из сложнейших видов искусства, где komponуются и техническая сторона, и творческая, и исполнительская. Да и сам процесс технического освоения любого инструмента труден. А ведь существует всего семь нот. И для того чтобы научиться играть на модных сейчас электронных инструментах, надо знать в первую очередь опять же эти семь нот. Вот я и говорю постоянно своим студентам, которые увлекаются разными формальными поисками молодых режиссеров: чтобы смочь сделать на сцене то, что от вас хотят эти режиссеры, нужно знать «семь нот», должна быть крепкая профессиональная основа. Без нее нельзя работать в театре — ни в традиционном, ни в авангардном.

В России всегда был очень высок профессиональный уровень исполнительства, без которого нет настоящего искусства, — и в музыке, и в балете, и в театре. Но этот уровень у нас, как и во всем мире, стал вдруг опускаться. И стали выпадать, образно говоря, бемоли и бекары. Но без бемолей и бекаров нельзя сыграть Бетховена и Чайковского. Ни у кого это не получится! И никакая электроника тут не поможет.

Меня и многих коллег стало беспокоить стирание грани

Юрий СОЛОМИН:

«Без бемолей
и бекаров
нельзя сыграть
Бетховена».

между эмоциональной стороной творчества и технической. Поэтому-то мы в Малом и выступили с инициативой провести фестиваль национальных театров мира. Ее поддержали во всех странах, все крупные театры, которые существуют в Европе и на Востоке. Американский континент мы «не трогали», потому что тамошние театры еще молоды, хотя ведущие режиссеры, драматурги, критики оттуда приглашены в Москву.

Подобного фестиваля не было в мире. Он будет первым. Мы обратились к президенту России Борису Ельцину, пра-

вительство России за содействием, получили от них согласие и одобрение. Несмотря на нынешние трудности, нам была обещана поддержка. И вот в тесном контакте с Министерством культуры мы стали прорабатывать эту идею. Трудностей пришлось преодолеть великое множество. Не так много оказалось у нас денег, да и возможностей тоже. Хотя желание участвовать в нашем проекте у тех театров, к кому мы обратились, огромное. Откликнулись Шекспировский, греческий театр, японский «Кабуки», венгерский, польский, чешский и многие другие национальные коллективы. Все они получили наши приглашения. И никто не отказался. К сожалению, не все смогут приехать, но причины часто экономические. Это относится, например, к «Комеди Франсез». Пекинская опера тоже не имеет средств для поездки. У них очень большой состав, мы готовы были для них сделать исключение, но китайцы даже не смогли пригласить своего представителя в Москву.

Таким образом, в нашем первом фестивале примут участие пять коллективов — Национальный театр Греции «Амфитеатр» (он покажет «Электру» 1 и 2 октября), Королевский Шекспировский театр (сыграет два спектакля — драму «Буря» Шекспира и пьесу «Бинго», рассказывающую о том, как была написана «Буря»), Чешский национальный театр («Год в деревне»), Белорусский театр имени Янки Купалы («Идиллия»). Каждый из гостей сыграет свои спектакли дважды. А завершит фестиваль Малый театр постановкой «Царь Федор Иоаннович», которым мы уже более 20 лет открываем сезон. После чего 18 октября состоится обсуждение итогов фестиваля. Призов у нас никаких не будет. Режиссеры, драматурги, критики из многих стран поведут разговор о наших общих проблемах. А все коллективы, участвующие в фестивале, получат очень красивые сувениры, над которыми работают мастера Златоуста.

Все спектакли будут идти на сцене Малого театра. Старт — 1 октября. У нас есть верные друзья, которые активно и бескорыстно помогают в проведении фестиваля, — Лефортовский банк, Русский национальный банк. Но одних их усилий недостаточно. И мы очень надеемся на новых спонсоров.

Нынешнее время ставит перед нами множество интересных задач. И, кстати, если вы обратили внимание, многие современные новые театры, которые совсем еще недавно занимали во всех рейтингах высшие строчки, постепенно ушли в тень, а на первом месте оказались «традиционные», национальные театры. Свидетельство тому, например, полные залы в Малом на таких спектаклях, как «Царь Федор Иоаннович» или «Волки и овцы» Островского. Что особенно дорого: много в театр ходит молодежи. И мы, артисты, чувствуем, что это не случайный зритель. Некоторые специально приезжают из других городов. Я не раз спрашивал таких зрителей, что их привлекает в нашем театре. Знаете, что они отвечают? Они хотят увидеть русскую классику в оригинале. Мы играем классику традиционно и не пытаемся внести в нее какие-то новшества. А зритель реагирует совсем не так, как, скажем, 20 лет назад. Ведь многое, о чем писал Островский, созвучно нашему времени — все эти банки, закладные, акции и прочее. И зал это ощущает. Совершенно не случайно, что почти во всех театрах Москвы идет Островский. Он очень оказался современен сейчас. Так жизнь подтвердила долговечность истинно национального искусства.

Записала Марьяна СИДОРЕНКО.